

Literature and Folklore/ Әдебиет және фольклор/ Литература и фольклор

Article

Литература Золотой Орды в контексте историко-культурного дискурса

А.Т. Хамраев

*Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail: alik182009@yahoo.com)*

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
Золотая Орда, караханидская цивилизация, литературный дискурс, общественный заказ, суфизм, этнокультура, многообразие рас и языков.

MPНТИ 17.09 91

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-3-175-195>

АННОТАЦИЯ

В XIII-XIV веках на территории Евразии наиболее заметную идейную роль в укреплении основ государственного устройства стала играть литература золотоордынской эпохи. Возросла потребность показать социокультурные проблемы в тесной связи со временем и запросами общества в огромной империи. Государственная система требовала объективного единства разных поколений, конфессий и этнических групп. Это было необходимо для того, чтобы прекратить бесконечные распри и конфликты между разными социальными и этническими группами, способные подорвать основы общества. Объективно утверждалось, что целесообразно определить нравственные принципы, необходимые для укрепления основ империи. Такая миссия была возложена на словесное искусство, которое оказало значительное влияние на государственные устои.

Известные произведения той эпохи, такие, как «Мухабатнаме» Реванди Хорезми, «Кисас ул анбие» Рабгузи, «Хосров и Ширин» Кутба, «Гулистан бит-тюрки» и «Сухейль и Гульдерсен» Саифа Сараи, «Джумжума султан» Хусамы Кятиба и другие, являются источником знаний (в т.ч. и религиозных) и духовной культуры Золотой Орды. Необходимость установления единой власти и единых законов на огромной территории была обусловлена разнообразием рас и языков, общественно-культурных и религиозных представлений народов. Перед творческими личностями стояла задача убедить различные народы с иными религиозными верованиями в верности исламской позиции вопросов сотворения мира и Вселенной. В эпоху становления Золотой Орды религиозно-культурные деятели сумели доходчиво и аргументированно объяснить генезис возникновения понятия единого «Илах» – сущего (бытия).

Received 03 April 2024. Revised 10 April 2024. Accepted 13 August 2024. Available online 30 September 2024.

Дәйексөз үшін: А.Т. Хамраев Литература Золотой Орды в контексте историко-культурного дискурса // Turkic Studies Journal. 2024. Т. 6. № 3. 175-195 б. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-3-175-195>

For citation: A.T. Khamraev Literature of the Golden Horde in the context of historical and cultural discourse // Turkic Studies Journal. 2024. Vol. 6. No 3. P. 175-195. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-3-175-195>

Введение

Литература золотоордынского периода стала играть заметную идеологическую роль в укреплении основы государственного строительства. Возросла необходимость освещения социально-культурных проблем современного общества. Общество нуждалось в объединении различных расовых, конфессиональных и этнонациональных групп, что положило бы конец противостояниям этих групп, которые могли подрывать устои общества. На передний план объективно выдвигается целесообразность детерминирования морально-нравственных принципов, которые должны были укрепить основы империи. Такая миссия возлагалась на словесное искусство, оказывавшего ощутимое влияние на надстройку государства.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются художественные произведения «Мухабатнаме» Реванди Хорезми, «Кисас ул анбие» Рабгузи, «Хосров и Ширин» Кутба, «Гулистан бит -тюрки» и «Сухейль и Гульдерсен» Саифа Сарай, «Джумжума султан» Хусама Кятиба и другие источники литературы периода Золотой Орды. Для сравнительно-сопоставительного изучения были привлечены исследовательские труды и сведения о литературе того времени русских востоковедов, арабо-персидских и тюркских авторов, а также современных исследователей.

Первые шаги в данном направлении были сделаны такими учеными, как В.Г. Тизенгаузен, В.Ф. Баллод, В.В. Григорьева, В. Бартольд и другие, которые оставили ценнейшие сведения об истории Золотой Орды из различных первоисточников и сформулировали методологические основы исследования тюркского средневековья. Впоследствии вопросами культуры занимались Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский, А.К.Боровков, Э. Хара-Даван, А.Ата, А.К. Баймуканов, в работах которых были сформулированы особенности духовного развития тюркоязычных народов в золотоордынский период, ставшие основой для дальнейшей их эволюции.

Анализ

Русский ученый В.Г. Тизенгаузен, глубоко изучивший историю Золотой Орды из персидских первоисточников, отмечает значение событий, происходивших в XIII веке в Центральной Азии. Поступательно изучая сочинение «Табакат-и-Насири» («Насировы разряды») Абу Омара Минхаджин Осман ибн Сираджаддин ал-Джуджани (около 1193 г.), он отметил вклад Берке в трансформацию культуры огромной империи (Сборник материалов..., 1941: 17). Ученый писал, что «во всем войске его никто не пьет вина и при нем (Берке) постоянно находятся великие ученые из (числа) толкователей «Корана», изъяснителей хадисов, законовевдов и догматиков. У него много богословских книг, и

большая часть его собраний и беседований происходит с учеными. Во дворце его постоянно проходят диспуты относительно науки шариата» (Сборник материалов..., 1941: 17). О высокой социально-политической роли тюркских племен при чингизидах свидетельствует произведение неизвестного автора «Шаджарат ал-атрак» («Родословия тюрков»), составленное не ранее середины XV века, в рассказах которого наблюдаются специфические черты языкового и культурного нарратива Золотой Орды тимуридов, унаследовавших традиции чагатайского времени. По мнению средневекового автора аль-Омари, культурная жизнь основывалась на социально-политическом превосходстве кипчакско-огузского племенного союза (Сборник материалов..., 1941: 17-19). Это косвенно указывает, что литературный язык Золотой Орды постепенно формировался на базе тюркского языка эпохи каганатов, мусульманских караханидов и идикутских буддистов, включившихся в социально-культурный процесс Евразии благодаря единству чингизидов в чагатайский период.

Очень характерны примеры стихотворения, которые вошли в «Шаджарат ал-атрак» («Родословия тюрков»), приведенные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. В орду пришло известие о смерти Джучи хана. Все боялись сообщать эту страшную весть отцу – Чингизхану, поскольку жестокий нрав хана мог покарать любого вестника смерти. И только музыка великого Улуг Джирчи (великого певца), разделившая горе отца, смогла передать ему скорбную весть о смерти сына. (Сборник материалов..., 1941: 203).

В своей работе Т.И. Султанов, изучивший письма золотоордынских ханов Токтамыш хана Ягайле и Улуг-Мухаммада турецкому султану Мураду II, Махмуд хана турецкому султану Мехмеду Фатиху, Ахмад хана Мехмеду Фатиху, указал на «довольно простой, избилующий архаизмами тюркский язык», который противостоял «вычурной арабо-персидской лексике» (Тюркологический сборник..., 1978: 234). В любом случае поэтическая традиция тюркских народов предполагает конъюгационный синтез различных культур. О влиянии кочевого тюркского мира Средней Азии на оседлую культуру свидетельствует труд средневекового хорезмийского автора Абу Райхан Бируни «Памятники минувших поколений» (Абу Рейхан Бируни, 1973: 312). Именно влияние Хорезма, унаследовавшего караханидскую культуру, предопределило будущее развитие общественно-культурной жизни Золотой Орды и развитие религиозной культуры, что подчеркивает: в тюркском обществе происходило глубинное взаимодействие оседлого городского и кочевого укладов жизни. Единство двух типов бытия стало оказывать значительное влияние на развитие социально-культурной основы государства. На это указывают роли старого и нового Сарая, которые превратились в объединяющий культуруобразующий фактор огромного степного государства. На это указывал профессор В.Ф. Баллод, принципиальный последователь царского ученого В.В. Григорьева, который писал: «О столице Золотой Орды, знаменитом Сарае, мы не знаем даже, наверное, к каким развалинам могли приурочить это» (Баллод, 1923: 3). Сарай, по мнению ученого, был «одним из величайших городов по положению своему

и наицельнейших по количеству народа» (Баллод, 1923: 9). Сарай как центр Золотой Орды, по мнению Ибн Батуты и В. Бартольда, контролировал все основные торговые пути огромной территории.

А. Г. Юрченко и В. Рудакова, ссылаясь на высказывание армянского историка 13 века Кирокое Гондзакского, отмечали, что в успешном становлении золотоордынского общества большую роль сыграло функционирование закона «Яссы», мирно сосуществовавшего с законами исламского шариата. Толерантность всего общества, куда массово привлекали специалистов зодчества, градостроителей, кузниц т.п., и веротерпимость обеспечивали порядок взаимодействия духовенства, в частности, представителей зороастризма, буддизма, христианства, мусульманства, что привело к умножению переводчиков и знатоков латинских, буддийских, христианских источников. В то же время ученые отмечали, что многообразие золотоордынского сообщества потенциально несет в себе конфликтность (Юрченко, 2017: 97), (Хан Узбек, 2017: 13), (Рудаков, URL). Представляя целостную картину эволюции средневекового степного государства, можно отчетливо обнаружить, что Золотоордынская мусульманская культура была привнесена из Средней Азии, в частности, из тюркского Хорезма, объективно унаследованного от караханидов (Греков, Якубовский, 1950: 169).

По сведению средневековых знаменитостей, в XIII веке в Хорезме, роль которого в становлении государства Золотой Орды была чрезвычайно велика, тюркский язык был приоритетным, что соответствует исторической логике. Дело в том, что после победы арабских войск в г. Тараз над китайцами в VIII веке, роль тюркских народов в Центральной Азии, в частности, карлуко-огузских племен, которые участвовали на стороне арабов, объективно усилилась. Об этом свидетельствуют юридическое сочинение Аз-Захиды и высказывания П. Карпини, где представлены сведения о высоком общественном положении тюрков в Хорезме, а город Ургенч ими был отнесен к тюркским городам. В данном регионе еще с древнейших времен общественно-политическая и духовная жизнь кочевых и оседлых народов была взаимодействующей и взаимопроникающей (Древние..., 1940: 141-142). Поэтому, нам думается, из-за общественно-политической доминанты кочевых племен культурная трансмиссия тюркских народов в Золотой Орде была интенсивной, а экономическое, политическое и культурно-ментальное разнообразие золотоордынских провинций способствовало ускорению данного процесса. Дело в том, что тюркская литература данного периода по-прежнему основывалась на общей, уходящий в глубь веков традиции, и оставалась относительно единой.

А. Навои в «Маджалис ун-нафаис» («Собрания редкостных людей») отмечает некоего, возможно суфийского теоретика литературы, Хусейна Хорезми, восхищавшегося достижениями тюркских поэтов и их изящным слогом (Боровков, 1946: 20). А. Навои пишет, что Хусейн Хорезми как литературовед дал толкование определенных жанров восточного классицизма и писал свои тексты на тюркском языке (Боровков, 1946: 20). Исследования А.Навои и Х.Хорезми являются свидетельством высокого уровня

развития теоретико-поэтической мысли тюркских поэтов и ученых данной эпохи. Есть исторические сведения о том, что еще хан Берке, который унаследовал любовь к знаниям от самого Чингизхана, оказывал «покровительство науке и ученым... Сарай сделался средоточием науки» ... (Баллод, 1923: 9).

В. В. Бартольд отмечает, что на нижнем течении Сырдарии, в городе Барчкенде, известном также под названиями Барчын и Барчынлыг, во второй половине XIII века жил ученый Факих Хусам ад-дин Хамиди аль-Асими Барчынлыги, писавший сочинения на трех языках. Причем, по словам знавшего его лично историка Джемалья Карши, его сочинения на арабском языке были красноречивыми, на персидском – остроумными, на тюркском языке – правдивыми. Насколько известно, это первое в мусульманской среде сопоставление арабского, персидского и тюркского слогов как трех литературных языков мусульманского мира. Сам Джемаль Карши был родом из Алмалыка, где он родился приблизительно в 1230 году, и познакомился в Барчкенде, куда ездил в 672/1273-1279 году». Сведения Джемалья Карши подтверждают тот факт, что культура Золотой Орды оказывала влияние на культуру Туркестана еще в XIII веке. Это влияние до последнего времени оставалось совершенно неизвестным как самим среднеазиатским тюркам, так и европейским ученым (Бартольд, 2019: 68-71). В. В. Бартольд, опираясь на труды В. Радлова, утверждает, что распространение тюркского «литературного языка в Золотой Орде было повсеместным, о чем свидетельствует относящийся к концу XIV века язык ярлыков Тохтамыша и Тимур-Кутлуга». Данный факт, по мнению В.В. Бартольда, имеет отношение к образованию «чагатайского языка», что непосредственно связано со становлением Золотой Орды (Бартольд, 68-71). Именно Золотая Орда предопределяет эволюцию литературного языка тюркских племен мусульманского мира и в последующие века (История изучения Востока, 1925).

Несмотря на тотальную власть Золотой Орды, которая распространилась на гигантскую территорию, государство не представляло единой народности, религиозные сознания (язычество, христианство, католицизм, тенгрианство, мусульманство) сильно не смешивались между собой, и поэтому отсутствовал единый тип культуры. Персы не воспринимали культуру тенгрианства, славяне – культуру мусульман. Об этом свидетельствуют многие источники (Әбілғазы, 2006: 74).

По мнению Ибн Батуты, мусульманские праздники совпадали с лунным календарем, хотя чингизиды принесли идею нерелигиозного государства. Завоевание чингизидами народов Центральной Азии и Сибири не могло не изменить основы существования народов данного региона, и эти преобразования, в свою очередь, привели к коренному изменению общественно-политических и культурных основ огромного мирового пространства, каким является Евразия (Тюркологический сбор., 2001). Необходимость установления единой власти и единых законов на огромной территории была обусловлена разнообразностью рас и языков, общественно-культурных, религиозных представлений различных народов. В таких условиях единый теологический концепт был актуальным и закономерным (Хара-Даван, 1992: 24), (Ата, 2006: 377-378), (Греков,

Якубовский, 165-167). Постепенное доминантное устремление исламской религии и многочисленность населения Хорезма и городов Дешт-Кипчак, Сыганак, Сарай, Сарайшык в Золотой Орде предопределили быстрое признание ислама в качестве государственной религии (Ата, 2013; 137-145), (Ата, 2014).

С общественно-политической точки зрения доминирование тюркских народов в Центральной Азии до Золотой Орды было бесспорным. Сильные государства Караханидов, Газневидов, Сельжуков и Хорезмшахи, оставившие неизгладимый мировой след в исторической судьбе не только тюркских, но и других народов, появились после глобального арабо-китайского сражения в VIII веке на реке Талас, исход которого решили тюркские племена. На обширной территории формировалась совершенно другая своеобразная синтетическая культура, общая для многих народов с различными вероисповеданиями, языками, литературой и воззрениями. Во главе создания этой общей культуры стояли тюркские племена, из среды которых вышла плеяда видных ученых, писателей, поэтов Хорезма, Сарая, Крыма и т.д. Благодаря общественно-политическому заказу создавались историко-культурные и художественно-эстетические памятники. Особую роль государственного назначения стали занимать труды, которые были нацелены на решение насущных проблем общественной настройки государства, в частности, проблем духовности – морали (соблюдения общечеловеческих нравственных принципов), религиозного восприятия мира (целостности Вселенной) и пути постижения Истины «Хак». Многочисленные рукописи данных направлений стали, несомненно, достоянием словесной культуры современных тюркских народов.

С уверенностью можно утверждать, что именно при чингизидах политическое преимущество тюркских племен на огромной территории Евразии лишь усилилось, что нашло отражение в общественно-исторической и культурной сферах (Тайман, 2022: 36). С этой точки зрения философские дискуссии в произведениях Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Югнаки, Махмуда Кашгари, Ахмеда Ясави, Алишера Навои и других известнейших людей из Центральной Азии логичны. Политические изменения оказали серьёзное влияние на культуру, архитектуру, городское строительство, литературу, историографию, искусство и т.д. В этом плане литература и историография стали авангардом самовыражения духовной культуры. Тюркские племена Центральной Азии, несмотря на тесные контакты с такими древними и сильными культурами, какими являются индийская, иранская, католико-православная, всегда придерживались традиций, хранителями своих истоков, начиная с отюкенских предков Алтая, оставивших свои коды в рунических тестах.

Несмотря на тесное взаимодействие с арабо-персидской культурой, тюркские племена создали свой общий литературный язык, получивший условное название «чагатайский», который вобрал в себя культуру караханидского и хорезмского эпох. Чагатайский язык возник благодаря глубокому синтезу карлуко-кипчакско-огузских диалектов и просуществовал почти до XX века, до образования современных тюркских национальных языков. На нём были созданы такие мировые шедевры, как «Кутадгу

Билик» Юсуфа Баласагуни, «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари, «Хибат ул хакаи» Ахмеда Югнаки, «Мухабатнаме» Реванди Хорезми, «Кисас ул анбие», «Хосров и Ширин» Кутба, «Гулистан бит-тюрки» и «Сухейль и Гульдерсен» Саифа Сарай, «Джумжума султан» Хусама Кятиба.

В целом ключевое цивилизационное влияние тюрков Центральной Азии, в особенности культуры Хорезма и Сарая, на народы, населявшие Золотую Орду, признано многими учёными мира. «Фактически, ислам правители Золотой Орды, - пишут Ф.Ш. Нуриева, Э.Г. Сайфетдинов, - приняли от исламских проповедников, прибывших из этих мест» (Нуриева, Сайфетдинова, 2018: 85-100). На территорию Золотой Орды мигрировали жители всей Центральной Азии и Алтая, и в ней окончательно стали преобладать тюрко-монгольские народы, что изменило баланс между оседлой и кочевой культурой в государстве. Есть сведения о том, что Сарай привлекал многих известных ученых, поэтов и богословов своего времени, таких, как Камаледдин Худжанди, Кутбуддин аль-Рахибаш, Совуддин Тафтазани, Хафиз ибн Баззаси и других (Ата, 2014: 57). До настоящего времени сохранились труды и сведения о произведениях Реванди аль-Хорезми («Мухаббатнаме»), Абубакра Каландара («Каландарнаме»), Кутба («Хосров-Ширин») и многих других.

Еще при молодых чингизидах жители империи стали свидетелями строительного бума, в кратчайшие сроки было возведено огромное количество малых городов, что оживило повседневную жизнь различных народов, потянуло за собой развитие других составных частей городской культуры, в частности: керамической, орнаментальной, карнавальная и др. Широко распространенным было чтение сур Корана и других религиозных текстов, также чеканились новые монеты, развивалась торговля, осуществлялась перепись населения, устраивались поэтические вечера и т.д. Огромную роль в развитии словесной культуры стали играть такие города, как Булгар, Гулистан, Укек (Саратов). Город Сарай становится одним из красивейших культурообразующих центров мира.

В целом Золотоордынская эпоха отмечается исследователями как особый период ренессанса тюркской культуры. С этой точки зрения исторический вклад Золотой Орды как доминирующей цепи «Шелкового пути» в эволюции мировой культуры неоценим.

Известно, что Узбек хан для укрепления власти в 1320 году объявил ислам государственной религией и получил мусульманское имя - Султан-Мухаммед. Фактически он издал распоряжение об уничтожении шаманов и буддийских лам (Греков, Якубовский, 1950: 165-167). Опираясь на сведения средневекового автора Кемаля Карши, ученые пишут, что попутно с караванной дорогой в Кашгарии и Золотой Орде распространялся и ислам, что указывает на преимущество мусульманской идеологии в огромной империи (Греков, Якубовский, 1950: 165-167). На убеждения молодого жесткого Узбек хана прежде всего повлияли египетские мамлюкские султаны, которым была необходима дружба с Золотой Ордой перед лицом общей опасности – хулагидам Ираном (Греков, Якубовский, 1950: 167). По сведениям аль-Бирзали,

такие последователи Зенги-ата, как Сейит-ата, Бадр-ата, Узун Хасан-ата, Баба-Туклас и т.п., оказывали серьезную поддержку Узбек хану (Karadayi, 2017: 77). Кстати, есть сведения о том, что известный суфий Зенги-ата был близок к левому толку суфизма - Яссавия. Узбек хан также понимал, что сторонники чистого ислама, для которых текст Корана был святой и незаменимой частью поклонения, играют важную роль в обществе. Он проводит решительную политику исламизации, чтобы обеспечить дальнейшее идеологическое и теологическое укрепление единоличной власти. В свое время Утемиш-хаджи называл Узбек хана «ислам-и Өзбэк-хан»- самый исламский Узбек хан (Утемиш-хаджи, 1992: 132), (Миргалеев, 2012).

А.К. Баймуканов пишет: «первым ханом-мусульманином стал брат Батыя хан Берке, который принял ислам от суфийских проповедников». Современник Берке Джузджани считал, «что Берке-хан принял ислам из рук Сейф ад-Дина Бахарзи», а арабские авторы XIV в. Ибн Халдун и ал-Айни писали, что «Берке посещал в Бухаре мусульманских ученых, беседовал с ними, там же произошло и принятие им ислама от суфийского шейха Шамси ад-Дина ал-Бахарзи, ученика Надж ад-дина Кубра»» (Баймуканов, 2020: 162-163).

Результаты

Наиболее выдающимися религиозно-философскими памятниками XIV в. были произведения Насиреддина Бурханидина Рабгузи «Киссасул анбиё» («История пророков») (Kabadayi, 2017: 76) и Махмуда аль-Булгари «Нахдж ал-Фарадис» («Путь в рай») (Нуриева, Сайфетдинова, 2018: 85). Труды данных деятелей Золотой Орды были задуманы как теологическое толкование ислама и исламских духовных ценностей. Благодаря этим произведениям, получены сведения о религиозных верованиях и степени эволюции духовной культуры Золотой Орды. Установление единой власти и единых законов на огромной территории было обусловлено разнообразием рас и языков, общественно-культурных и религиозных представлений народов. Перед Рабгузи стояла задача убедить различные народы с иными религиозными верованиями в верности исламской концепции сотворения мира и Вселенной. В эпоху становления Золотой Орды Рабгузи сумел доходчиво и аргументированно объяснить генезис возникновения понятия «Илаһ» - сущего (бытия).

Произведение «Киссасул анбиё» отчетливо указывает на высокий авторитет Рабгузи. В Хорезме ему доверили толкование текста священного Корана. Политико-конфессиональный заказ и специальное поручение ханского двора – есть главное условие появления его исторического произведения «Киссасул анбиё» («Повествование о пророках»), рукописи которого были распространены среди тюркоязычных народов, во всех мечетях и медресе огромной территории средневекового государства. С этой точки зрения «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда аль-Булгари указывает на традиционную преемственную связь с литературным языком Хорезма и Поволжья, которая

характеризуется подавляющим большинством тюркологов как эволюция общетюркского письменного литературного языка чагатайской эпохи. «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда аль-Булгари как библиографическое и эпическое произведение опирается на теологические высказывания исламских улемов ранних веков, которые выявляют социально-духовные и политико-правовые запросы Золотой Орды. В отличие от Рабгузи, который пытался снять религиозные противоречия в спорах о Сотворении мира между различными религиозными верованиями, Махмуд аль-Булгари хотел донести до общества этико-эстетические идеалы ислама: веру в единого Аллаха («Бога»), единое восприятия хадисов Пророка, соблюдение адаба (благородства), ахлака (нравов) и т.д. Структура текстов «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда аль-Булгари опирается на сорок хадисов, которые были тщательно выбраны самим автором и в соответствии им представлены как рассказы из жизни Мухаммеда и четырех его сподвижников (Абубакра, Омара, Османа и Али). Все рассказы разделены на четыре главы, которые, в свою очередь, делятся на десять подразделов. Главы начинаются с подробных рассказов о житии и добродетели Пророка и о его наместниках, основателях суннитского вероисповедания. Последующие главы посвящены благим делам, угодным Аллаху нравам и поведением, этически отдаляющих от адаба (Ерман, 1956: 444). С этой точки зрения Махмуд аль-Булгари является верным последователем караханидской литературной традиции, в частности: Юсупа Хас Хаджиба Баласагуни, Ахмеда Югнаки и т.д. Но, в отличие от караханидской литературы, в Золотой Орде впервые появляются произведения исключительно религиозного содержания (толкование содержания Корана), где темы о божественном сотворении мира и человека, о непосредственной жизни Пророка и сподвижниках, значении хадисов становятся главенствующими. Это было связано с социально-политическим заказом государства.

В степной империи популярностью пользовалось произведение неизвестного автора из Хорезма – «Мугинул-мурид». Труд традиционно начинается с восхваления Аллаха, пророка Мухаммеда и его сподвижников, описанием дарета, намаза, молитвы, шариата и раскрытием праведной стороны торгового дела и налогообложения. Автор выдвигает мысль о важности общественной жизни (жамаат). Человек должен полностью посвящать ей свое сердце (Кыдыр, 2015: 155).

Известно также произведение средневекового автора Реванди Хорезми «Мухаббатнаме», написанное, вероятно, в г. Сыганак, расположенном в устье реки Сырдарьи. Данное произведение, которое дошло до нас в двух вариантах рукописи, посвящено Мухаммаду Кожобеку (одному из правителей Золотой Орды). Первая рукопись написана на арабском, а вторая на древнетюркском языке. Сейчас обе рукописи хранятся в Лондонском книжном фонде. «Мухаббатнаме» состоит из суфийских любовных мотивов, написанных в традиции жанра «ишк» («страсть»). В книге описаны «тысячи тайн любви», в основе которых недостижимость и непознаваемость Великого Сущего. Непознаваемость «Мухаббат» (Любви) приводит к неизбежной скорби и беспомощности ищущего и тщетности его усилий.

По сведениям татарских энциклопедических источников, в это время жил и творил еще один известный тюркский поэт Хайдар Хорезми (XIV- XV), автор поэмы «Мэхзенел-эсрар» («Сокровищница тайн»), написанной в жанре назира. Он вырос в историко-культурных условиях хорезмской Золотой Орды и примкнул к тимуридскому двору. Его стихотворения указывают на то, что он гордился тем, что писал на тюркском языке. Данное произведение, списки которого издавалось в Казани еще в конце XIX века, написано как ответная версия к произведениям Низами (Татарский..., 1998).

Тюркский поэт Хайдар Хорезми известен своими сокровищами: лирическими стихотворениями и философскими произведениями, в частности, «Мэхзенел-эсрар» (другая версия «Гюльшан уль-Асрар»), которое занимает особое место в тюркской литературе. Наряду с традиционными сюжетами можно обнаружить жанры макалат, мавззия и рассказы о различных общественных событиях того времени.

В его стихотворениях наблюдается эстетика хуруфизма (священность букв арабского алфавита). В поисках ответа на сложные проблемы современного ему бытия Хайдар Хорезми обращается к творчеству Насими, основателю теоретических воззрений хуруфитов. Поэт так же, как и Насими, разделяет концепцию хуруфизма и выдвигает мысль о том, что Вселенная и человек сотворены одной силой, с первоначальным Словом и Буквами (Кут), познав которые можно приблизиться к пониманию тайны мироздания (Амонова, 2011: 8-9).

Во второй половине XX века в хранилище музея Саларджанг в г. Хайдарабаре Индии узбекскими учеными найдено еще одно произведение, написанное на тюркском языке. В литературе его имя стало известным как Хафиз Хорезми. Однако при исследовании его рукописи было обнаружено конкретное имя автора «Абдурахим» (Сулейманов, 2019: 193-194). Таким образом, в эпоху тюркского ренессанса жил еще один известный поэт Абдурахим Хафиз Хорезми, перу которого принадлежит сборник стихотворений Диван, рукопись объемом 586 страниц. Данное произведение содержит более тысячи газелей, 81 китъа, 12 рубаи, 9 касыд, 3 таржибанда, 2 мустазада, 1 таркибанд, 1 мухаммас, 1 марсия и т.д. (Сулаймон, 1981: 3-5). Судя по творчеству, поэт так же, как и Хайдар Хорезми, жил в этих краях.

Хотя поэт по мировоззренческим вопросам примыкал к Юсуфу Хас Хаджиу Баласагуни и Накшбандизму, для которых чрезвычайно важна была эстетическая идея «сафар дар ватан» («возвращение на Родину»), предполагающее отшельничество, уход от общества для того, чтобы вернуться обратно. Адепты этого течения должны были жить и молиться среди людей и ради людей в традиционных мечетях, построенных «над землей», символизирующих «анжуман». В этом плане сторонники Яссавия проповедовали путь безвозвратного ухода из общества при достижении возраста Пророка, поскольку реальный мир несовершенен и полон греха. В Золотой Орде последователи Яссавия считались избранными. Они строили мечети таким образом, чтобы молитвенная часть сооружения находилась «под землей», символизирующей «хилват». Непременное условие в выборе места строительства мечети - высокая

местность, что символизировало возвышенность устремлений на пути к Богу. Подземная мечеть, где усмиряются страсти и проявляется победа духа над плотью, является особым способом отказа от заманчивых земных инстинктов («Лэззэт, ишк»). Весь смысл такого действия заключается в том, что потусторонняя жизнь справедлива и истинна. Там нет распрей, нет интересов, чревоугодия и прелюбодеяния, пустословия, расового ограничения, толпы, союзов и т.д. Подобное отношение к мирским страстям имела свое продолжение и в последующие века среди служителей определенного направления духовенства. Например, подземные мечети суфийского деятеля XVIII века Бекет Ата на скале в пригороде г. Мангыстау, пещера Акмешит близ г. Шымкент отчетливо свидетельствуют о характере ее последователей, отказавших от мирских сует. С этой точки зрения, Абдукарим Хафиз Хорезми и Реванди Хорезми являются сторонниками накшбандизма и следуют коллективному пути познания сути Высшей силы – единобожия. Мечети их последователей находятся в гуще событий в центре городов. Это соответствовало укладу жизни оседлых и кочевых культур.

Общетюркский памятник эпохи Золотой Орды «Хосров и Ширин» Кутба, дошедший до нас египетским списком 1383 года, написан по социальному заказу того времени и посвящен хану Белой Орды Тынибеку (1337-1340). Это произведение свидетельствует о высоком уровне развития словесной культуры государства Золотой Орды и канонизированности классических эпических дастанов. А также оно указывает на высокий социальный статус автора. Идейное содержание дастана Кутбы перекликается с восточными сюжетами, использованными еще в «Шахнаме» Фирдоуси, «Хамсе» Низами и других известных литературных памятниках средневековья.

Наибольшее распространение получило в Золотой Орде произведение «Джумжума - Султан» («Череп султана», 1369 г.) Хусам Катиба, который оставил краткие сведения о себе в книге. Сюжет книги продолжает традицию восточной литературы, где повествуются различные истории о великих завоеваниях и величиях эпох, в частности, произведения, посвященные походам Ануширвана I, Искандера Зулькарнаина, героев литературных произведений, таких, как Хосров, Рустам и др. В этом ряду автор упоминает Чингизхана в контексте походов главного героя Султана.

Еще одним ярким представителем литературы Золотой Орды является Саиф Сараи (Миннегулов, 1976). Общеизвестно, что перу автора принадлежат два его произведения – «Гулистан бит-тюрки» («Мир цветов по-тюркски»), «Сухейль и Гюльдерсен» и ряд газелей, рубаи и масневи. О творчестве Саифа Сараи мир узнал по работе голландского ученого Р. Дози, который опубликовал его текст «Гулистан бит-тюрки». Произведение «Сухейль и Гюльдерсен» было обнаружено в Узбекистане в 1965 году. Все его творчество указывает на то, что автор рос и формировался в условиях культурного возрождения Хорезма Золотой Орды.

Еще одним поистине величайшим памятником Золотой Орды является произведение «Сказание о Юсуфе» Кул Гали, жившего примерно в XIII веке в Волжской Булгарии. Поэт получил образование в г. Хорезм, имел религиозный сан. Творчество Кул Гали

свидетельствует, что тюркская поэзия Золотой Орды характеризуется многочисленными примерами обращения почти ко всем жанрам, художественным приемам восточной литературы, традициям, мотивам и фигурам, к суфийской символике и орнаментальной поэтике. Произведения золотоордынских авторов многогранны, а возможности их интерпретации неисчерпаемы (Идельбаев, 2016: 215), (Аканов, 2022: 236-238). Каждое новое их прочтение открывает чудеса ритмических строк, сокрытых смыслов и романтический пафос отражения духовных переживаний.

Выводы

Таким образом, литература в золотоордынский период, опираясь на запросы общества, развивается в трех важных направлениях:

1. Познание «Истины бытия» («Хак»), в котором выразились исламские толкования философских концепций вопросов Сотворения мира. Этот запрос сообщества периода Золотой орды был блестяще решен в произведениях Рабгузи «Киссасул анбиё» и неизвестного автора «Мугинул-мурид».

2. Выработка исламских принципов похвального поведения в обществе («адаба», «камалет»), которые являлись эстетико-духовным ответом Богу, сотворившему человека с особой любовью. Эту линию отразил в своем произведении «Нахдж ал-Фарадис» Махмуд Булгари.

3. Суфийская традиция, которая отчетливо раскрывается в произведениях Р. Хорезми, А. Хорезми и других авторов данного периода.

Литература

Абу Рейхан Беруни, 2020. Избранные произведения. Т. 4. Перевод с арабского У.Каримова. 312 с.

Аканов К., 2022. Рецензия на книгу Б.Г. Аягана: «История улуг улуса – Золотой орды»: курс лекций. Алматы: ТОО «Литера-М». 224 с. // Отан тарихы. №3 (99). С. 236-238.

Аманжолов К.Р., 2005. Түркі халықтарының тарихы. Алматы. 304 б.

Амонова З.К., 2011. Вопросы влияния хуруфитского ордена на узбекскую классическую литературу XV-XVII веков // Вестник Челябинского государственного университета. №11 (226). Серия: Филология. Искусствоведение. Вып. 53. С. 8-11.

Ата А., 2006. «Рабгези». Энциклопедия ислама турецкого религиозного фонда, 34. Анкара. С. 377-378.

Ахметов А.И., 2013. «Хосров и Ширин» Кутба (История изучения) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. С. 76-77.

Әбілғазы Б., 2006. Түрік шежіресі. Алматы: Ана тілі. 200 б.

Әдеби жәдігерлер, 2008. 20 Т. Алматы: «Таймас» баспа үйі, Т.8.: Насируддин Бурхануддин Рабғузи.

Баймуканов А.К., 2020. Ислам в Золотой Орде // Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников: сбор. матер. научн.-практической конференции. Петропавловск: СКУ им. М. Козыбаева. 168 с.

- Баллод В.Ф., 1923. Старый и новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань. С. 63.
- Бартольд В.В., 2019. Тюрки. 12 лекций по истории тюркских народов Средней Азии // В.В. Бартольд. Москва: Издательство Юрайт. 154 с.
- История изучения Востока в Европе и России, 1925. Лекции, прочитанные в университете и в Ленинградском институте живых восточных языков. Издание второе. Л. 318 с.
- Боровков А.К., 1946. Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка// Алишер Навои. Сборник статей / Под редакцией Боровкова А.К.. М., Л.: Изд. АН СССР. Т. 3. С. 104.
- Баймуканов А.К., 2020. Ислам в Золотой Орде // Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников: сбор. матер. научн.-практической конференции. Петропавловск: СКУ им. М. Козыбаева. 168 с.
- Васильев Л.С., 1998. История религий Востока. М. 301 с.
- Глухов С.В., 2019. Сотворение человека по шумеро-аккадским источникам// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. Реферативный журнал РАН. С. 89-96.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю., 1950. Золотая Орда и ее падение. Москва: Издательство «Наука». М-Л. 478 с.
- Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. – III в. н.э.), 1940. Ташкент. 171 с.
- Жураев Ж., 2015. Ўзбек адабиётидаги илк марсия // Шарқ юлдузи. № 6. С. 10-21.
- Идельбаев М.Х., 2016. О тюркоязычных дастанах золотоордынской эпохи //Международный журнал экспериментального образования. №10-2. С. 211-215.
- Измайлов И., 2018. Ислам в Золотой Орде. Автор серии «История татар» Б. Л. Хамидуллин. Казань: Татар.кн.изд. 63 с.
- Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556, 2001. Материалы международного семинара Казанского государственного университета. Казань. 428 с.
- Камалов А., 2017. Тюрки и иранцы в Танской империи. Алматы: Мир. 384 с.
- Кумеков Б.Е., 2020. Аналитический обзор средневековых сочинений о кыпчаках периода Золотой Орды // Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников: сбор. матер. научн.-практической конференции. Петропавловск: СКУ им. М. Козыбаева. 168 с.
- Қыдыр Т., 2015. «Мұғинул-мүрид» (XIV ғ.) шығармасының поэтикасы // KazNU Bulletin. Oriental series. № 2 (72). 155-158 б.
- Малов С.Е., 1930. Мусульманские сказания о пророках по Рабгузи. Записки Коллегии Востоковедов. Т.1.V, (в честь ак. Крачковского) Л. С. 507-524.
- Миннегулов Х.Ю., 1976. Сэйф Сарай: Турмышы и һәм ижаты (жизнь и творчество). Казань. 231 с.
- Миргалеев И.М. 2012. Сведения ал-Хадж Абд ал-Гаффара Кырыми об исламизации в Золотой Орде // Ислам и власть в Золотой Орде: сб.статей (Под ред. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 332 с.

- Навои Алишер, 1970. Сочинения в 10 томах. Т. 10. Ташкент: Фан.
- Насируддин Бурхануддин Рабғузи, 2018. Пайғамбарлар қисасы (Құраст. Т. Қыдыр). Алматы. 480 б.
- Нуриева Ф.Ш., Сайфетдинова Э.Г., 2018. Религиозный трактат «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари (1358 г.) как источник по истории духовной культуры Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. Т. 6, № 1. С. 85-100. DOI:10.22378/2313-6197.2018-6-1
- Оспанов С.И., 2009. Тәңірлік пен заратуштралық ілімі зерттеудің ғылыми практикалық мәселелері. Алматы: «Арыс» баспасы. 424 б.
- Пайғамбарлар қисасы (Құраст. Т. Қыдыр), 2018. Алматы. 480 б.
- Рабғузи (Наср-ад-дин), 1899. Кисас аль-анбия (Рассказы о Пророках). Ташкент: Типолитография «Порцевых». 532 с.
- Рабғузий Н.Б., 1990. Қиссаси Рабғузий (Масъул ухаррир Н.А. Асилова). К.И. Т.: Езувчи. Б. 103-104.
- Рудаков В.Н., 2012. Концепция ордынского «ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII-XVI веков. Вестник МГИМО. (4(25)). С. 24-32. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-24-32>
- Рустамов Э., 1965. Узбекская поэзия в первой половине XV века. М. 204 с.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, 1941. II. Извлечение из персидских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузенем и обработанных А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР. С. 305 с.
- Сулейманов М., 2019. Роль Хафиза Хорезми в развитии тюркоязычной поэзии // Тюрко-монгольский мир: история и культура: материалы международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения С.Г. Кляшторного. М.: Наука-Восточная литература. С. 193-199.
- Сулаймонов М., 1981. Хофиз Хоразмий. Девон. 1-китоб. Сўз боши. Ташкент. С. 3-15.
- Сулаймонов М., 2019. Роль Хафиза Хорезми в развитии тюркоязычной поэзии / Тюрко-монгольский мир: история и культура. М. С. 195.
- Тайман С.Т., Аубакирова К., 2022. Мәмлүктер билігі кезеңдегі (XIII-XV ғ.) түркі-араб қатынастарының алғы шарттары және оған әсер еткен факторлар // Отан тарихы, №3 (99)7. Б. 36-43.
- Татарский энциклопедический словарь, 1998. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. 703 с.
- Тюркологический сборник, 1975. Москва: Издательство «Наука». 279 с.
- Тюркологический сборник, 2002. Золотая Орда и ее наследие (под ред. С.Г. Кляшторного и др.). М.: Изд-во «Восточная литература РАН». 302 с.
- Угринович Д.М., 1986. Психология религии. М.: Изд. Политиздат. 352 с.
- Утемиш-хаджи, 1992. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологическое примечания, исследование В.П. Юдина. Комментарии и указатели М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Ғылым. 296 с.
- Хан Узбек: между империей и исламом (структуры повседневности), 2017. Книга-конспект. СПб.: Евразия. 400 с.

Хара-Даван Э., 1992. Чингиз-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII-XIV веков. Алма-Ата: Крамдс-Ахмед Яссауи. 272 с.

Хоразмий Хофиз шеърятидан, 1980. Ташкент: Ўз КПКМ нашрути. 120 б.

Хисамов Н.Ш., 2006. Кол Гали һәм төрки йосыфнаме. Казан: Татар. кит. нәшр. 208 б.

Юрченко А.Г., 2017. Золотая Орда: между Яссой и Кораном. Начало конфликта. СПб.: Евразия. 368 с.

Ата А., 2013. Harezmi Turkcesi Eserleri Siyasi Guclere Kulturel Guclere Orantili Bir Yansimasi midir? // Yalim Kaya Bitigi: Osman Fikri Sertkaya Armagani. - Ankara, Turk Kulturunu Arastirma Enstitusu. B. 137-145.

Есман J., 1956. Nehcu l-Faradis I, Tipki Basim. Ankara. 444 s.

Кабдауи О., 2017. Jetpis jil burin jarıyalanğan «Rabgez sintaksisi» şığarması Äl-Rabğwzidiñ «Kisas äl-Anbiya» turalı oyları. Bibliografiyalıq oçerk // JOTS, №1 (1). Ankara. B 76-97.

Reference

Abu Reyhan Beruni, 1973. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. V.4. . Perevod s arabского U.Karimova [Translation from Arabic by U. Karimov]. T. 312 p. [in Russian].

Akanov K., 2022. Recenziya na knigu B.G. Ayagana: istoriya ulug ulusa – Zolotoj ordy: kurs lekcij [Review of the book by B.G. Ayagan: history of the Ulug Ulus - the Golden Horde: a course of lectures]. Almaty: Litera-M LLP. 224 p. Otan Tarikhy. No. 3 (99). P. 236-238. [in Russian].

Amanzholov K.R., 2005. Tyrki halyktarynyn tarihy [Turki Khalyktarynyn tarihi]. Almaty: 304 p. [in Kazakh].

Amonova Z.K., 2011. Voprosy vliyaniya Hurufitskogo ordena na uzbekskuyu klassicheskuyu literaturu X-XIX vekov [Questions of the influence of the Hurufi order on Uzbek classical literature of the 10th-19th centuries]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. No. 11 (226). Philology. Art history. Vol . 53. P. 8-11. [in Russian].

Ата А., 2006. «Rabgezi» [«Rabgezi»]. Enciklopediya islama tureckogo religioznogo fonda [Encyclopedia of Islam of the Turkish Religious Foundation]. 34. Ankara. P. 377-378. [in Russian].

Akhmetov A.I., 2013. «Hosrov i Shirin» Kutba (Istoriya izucheniya) [“Khosrow and Shirin” Qutb (History of study)]. Vestnik Kazan'skogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]. P. 76-77. [in Russian].

Abilgazy B., 2006.. Tyrık shezhiresi [Turkic chronicle]. Almaty: Ana Tili. 200 p. [in Kazakh].

Adebi zhadigerler [Literary relics], 2008. 20 T. Almaty: “Taymas” baspa Uyi. T. 8.: Nasiruddin Burhanuddin Rabguzi. [in Kazakh].

Baimukanov A.K., 2020. Islam v Zolotoj Orde Problemy izucheniya istorii Zolotoj Ordy: vyyavlenie i interpretaciya istoricheskikh istochnikov [Islam in the Golden Horde Problems of studying the history of the Golden Horde: identification and interpretation of historical sources]. Sbor.mater.nauchn.-prakticheskoy konferencii [Collection of materials from the scientific and practical conference]. Petropavlovsk: SKU im. M. Kozybaeva. 168 p. [in Russian].

Ballod V.F., 1923. Staryj i novyj Saraj, stolicy Zolotoj Ordy [Old and new Saray, capital of the Golden Horde]. Kazan. P. 63. [in Russian].

Bartold V.V., 2019. Tyurki. 12 lekcij po istorii tyurkskih narodov Srednej Azii [Türks. 12 lectures on the history of the Turkic peoples of Central Asia]. V.V. Bartol'd. Moscow: Yurayt Publishing House. 154 p. [in Russian].

Istoriya izucheniya Vostoka v Evrope i Rossii [History of the study of the East in Europe and Russia], 1925. Lekcii, chitanye v universitete i v Leningradskom institute zhivyh vostochnyh yazykov [Lectures given at the university and at the Leningrad Institute of Living Oriental Languages]. Izdanie vtoroje [Second edition]. Leningrad. 318 p. [in Russian].

Borovkov A.K., 1946. Alishera Navoi kak osnovopolozhnik uezbekskogo literaturnogo yazyka [Alisher Navoi as the founder of the Uzbek literary language]. Alisher Navoi. Sbornik statej Alisher Navoi. Collection of articles]. Pod redakciej Borovkova A.K. [Edited by Borovkov A.K.]. Moscow, Leningrad: Publishing house. USSR Academy of Sciences. T. 3. P. 104. [in Russian].

Baimukanov A.K., 2020. Islam v Zolotoj Orde [Islam in the Golden Horde Problemy izucheniya istorii Zolotoj Ordy: vyyavlenie i interpretaciya istoricheskikh istochnikov]. Problems of studying the history of the Golden Horde: identification and interpretation of historical sources]. Sbor.mater. nauchn.-prakticheskoj konferencii [Collection of materials from the scientific and practical conference]. Petropavlovsk: SKU im. M. Kozybaeva. 168 p. [in Russian].

Vasiliev L.S., 1998. Istoriya religij Vostoka [History of the religions of the East]. Moscow, 301 p. [in Russian].

Glukhov S.V., 2019. Sotvorenije cheloveka po shumero-akkadskim istochnikam [The creation of man according to Sumerian-Akkadian sources]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Social and human sciences]. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura [Domestic and foreign literature]. Ser. 3. Filosofiya: Referativnyj zhurnal RAN. [Ser. 3. Philosophy: Abstract Journal of the Russian Academy of Sciences]. P. 89-96. [in Russian].

Grekov B.D. Yakubovskij A.Yu., 1950. Zolotaya Orda i ee padenie [The Golden Horde and its fall]. Moscow-Leningrad: Publishing House "Nauka". P. 478. [in Russian].

Drevnie avtory o Srednej Azii (VI v.do n.e. – III v.n.e.) [Ancient authors about Central Asia (VI century BC – III century AD)], 1940. Tashkent. P. 141-142. [in Russian].

Zhuraev Zh., 2015. Ozbek adabiyotigigi ilk Marcia. Shark yulduzi. No. 6. P. 10-21. [in Uzbek].

Idelbaev M.Kh., 2016. O tyurkoyazychnyh dastanah zolotoordynskoj epohi [About the Turkic-language dastans of the Golden Horde era] Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya [International Journal of Experimental Education]. No. 10-2. P. 211-215. [in Russian].

Izmailov I., 2018. Islam v Zolotoj Orde [Islam in the Golden Horde]. Avtor serii «Istoriya tatar» B.L. Hamidullin [Author of the "History of the Tatars" series B. L. Khamidullin]. Kazan: Tatar.kn.izd. 63 p. [in Russian].

Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoj Ordy). Ot Kalki do Astrahani. 1223-1556 [Source study of the history of Ulus Jochi (Golden Horde). From Kalka to Astrakhan. 1223-1556.], 2001. Materialy Mezhdunarodnogo seminar Kazanskogo Gosudarstvennogo universiteta [Materials of the International Seminar of Kazan State University]. Kazan. 428 p. [in Russian].

Kamalov A., 2017. Tyurki i irancy v Tanskoj imperii [Turks and Iranians in the Tang Empire]. Almaty: Mir. 384 p. [in Russian].

Kumekov B., 2020. Analiticheskij obzor srednevekovykh sochinenij o kypchakah perioda Zolotoj Ordy [Analytical review of medieval works about the Kipchaks of the Golden Horde period]. Problemy izucheniya istorii Zolotoj Ordy: vyyavlenie i interpretaciya istoricheskikh istochnikov [Problems of studying the history of the Golden Horde: identification and interpretation of historical sources]. Sbor. mater.nauchn.-prakticheskoy konferencii [Collection of materials from the scientific and practical conference]. Petropavlovsk: SKU im. M. Kozybaeva. 168 p. [in Russian].

Kydyr T., 2015. «Myginul-myrid» (XII g.) shygarmasynyn poetikasy [“Muginul-murid” (XII century) poetics]. KazNU Bulletin. Oriental series. No. 2 (72). P. 155-158. [in Kazakh].

Malov S.E., 1930. Musul'manskije skazaniya o prorokah po Rabguzi [Muslim tales about the prophets according to Rabguzi]. Zapiski Kollegii Vostokovedov. 1.V. (v chest' ak. Krachkovskogo) [Notes of the College of Orientalists. 1.V (in honor of Ak. Krachkovsky)]. Leningrad. P. 507-524. [in Russian].

Minnegulov H.Yu., 1976. Saif Sheds: Turmyshy and h m izhaty (life and creativity). Kazan. 231 p. [in Tatar].

Mirgaleev I.M., 2012. Svedeniya al-Hadzh Abd al-Gaffara Kyrymi ob islamizacii v Zolotoj Orde [Information from al-Hajj Abd al-Ghaffar Kyrymi about Islamization in the Golden Horde] Islam i vlast' v Zolotoj Orde. Sb.statej (Pod red. I.M. Mirgaleeva, E.G. Sajfetdinovoj) [Islam and power in the Golden Horde. Collection of articles (Ed. I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova)]. Kazan: Institute of History. Sh. Mardzhani AN RT. 332 p. [in Russian].

Navoi Alisher, 1970. Sochineniya v 10 tomah [Works in 10 volumes]. T. 10. Tashkent: Fan. [in Russian].

Naseeruddin Burhanuddin Rabguzi, 2018.. Pajgambarlar kissasy (Kurast. T. Kydyr) [Tale of the Prophets (Compiled by T. Kydyr)]. Almaty. 480 p. [in Kazakh].

Nurieva F.Sh., Sayfetdinova E.G., 2018. Religioznyj traktat «Nahdzh al-Faradis» Mahmuda al-Bulgari (1358 g.) kak istochnik po istorii duhovnoj kul'tury Zolotoj Ordy [Religious treatise “Nahj al-Faradis” by Mahmud al-Bulgari (1358) as a source on the history of the spiritual culture of the Golden Horde]. Golden Horde Review. V. 6, No. 1. P. 85-100. B01: 10.22378/2313-6197.2018-6-1. [in Russian].

Ospanov S.I., 2009. Tanirlik pen zaratushtralyk ilimi zertteudin gylymi praktikalyk maseleleri [Scientific and practical problems of the study of divinity and Zoroastrianism]. Almaty: “Arys” baspasy. 424 p. [in Kazakh].

Pajgambarlar kissasy (Kurast. T. Kydyr) [Tale of the Prophets (Compiled by T. Kydyr)], 2018. Almaty, 480 b [in Kazakh].

Rabguzi (Nasr al-din), 1899. Qisas al-anbiya [Stories about the Prophets]. Tashkent: Portsev's typolitography. 532 p. [in Uzbek].

Rabguziy N.B., 1990. Kissasi Rabguziy (Masul Uharrir N.A. Asilova). K.I. Tashkent: Ezuvchi. P. 103-104. [in Uzbek].

Rudakov V.N., 2012. Konceptiya ordynskogo «iga» i otnosheniya s Ordoj v russkom obshchestvennom soznanii vtoroj poloviny XIII-XVI vekov. [The concept of the Horde “yoke” and relations with the Horde in the Russian public consciousness of the second half of the 13th – 16th centuries]. Bulletin of MGIMO University.; (4(25)). P. 24-32. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-24-32> [in Russian].

Rustamov E., 1965. Uzbekskaia poeziia v pervoj polovine XV veka [Uzbek poetry in the first half of the 15th century]. Moscow. 204 p. [in Russian].

Sbornik materialov, odnosyashchihsia k istorii Zolotoj Ordy, 1941. [Collection of materials related to the history of the Golden Horde, 1941]. II. Izvlechenie iz persidskih sochinenij sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym. [II. Extracts from Persian works collected by V.G. Tiesenhausen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin]. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. P. 305. [in Russian].

Suleymanov M., 2019. Rol' Hafiza Horezmi v razvitii tyurkoyazychnoj poezii [The role of Hafiz Khorezmi in the development of Turkic poetry]. Tyurko-mongol'skij mir: istoriya i kul'tura Turkic-Mongolian world: history and culture [Materials of the international conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of S.G. Klyashtorny]. Moscow: Science-Oriental Literature. P. 193-199. [in Russian].

Sulaimonov M., 1981. Hofiz Horazmij. Devon. 1-kitob. S'yz boshi Tashkent, PP. 3-15. [in Uzbek].

Sulaimonov M., 2019. Rol' Hafiza Horezmi v razvitii tyurkoyazychnoj poezii [The role of Hafiz Khorezmi in the development of Turkic poetry]. Tyurko-mongol'skij mir: istoriya i kul'tura [Turkic-Mongolian world: history and culture]. Moscow. P.195 [in Russian].

Taiman S.T., Aubakirova K., 2022. Mamlykter biligi kezendegi (XIII-XY g.) tyrki-arab katynastartarynyn algy sharttary zhane ogan aser etken faktorlar [Prerequisites for Turkic-Arab relations during the reign of the Mamluks (XX-XX centuries) and the factors that influenced it]. Otan Tarihy. No. 3 (99)7. P. 36-43. [in Kazakh].

Tatarskij enciklopedicheskij slovar' [Tatar encyclopedic dictionary], 1998. Kazan: Institut Tatarskoj enciklopedii AN RT [Institute of the Tatar Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan]. 703 p. [in Russian].

Tyurkologicheskij sbornik [Turkological collection], 1975. Moscow: Publishing House "Nauka". P. 279. [in Russian].

Tyurkologicheskij sbornik [Turkological collection], 2002. Zolotaya Orda i ee nasledie (pod red. S.G. Klyashtornogo i dr.) [The Golden Horde and its heritage (edited by S.G. Klyashtorny and others)]. Moscow: Publishing house "Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences". 302 p. [in Russian].

Ugrinovich D.M., 1986. Psihologiya religii [Psychology of religion]. Moscow: Publishing house. Politizdat. 352 p. [in Russian].

Utemish-haji, 1992. Chingiz-name. Faksimile, perevod, trankripciya, tekstologicheskoe primechaniya, issledovanie V.P. Yudina. Kommentarii i ukazateli M.H. Abuseitovoj [Chinggis-name. Facsimile, translation, transcription, textual notes, research by V.P. Yudina. Comments and indexes by M.Kh. Abuseitova]. Alma-Ata: Gylym. P. 296. [in Russian].

Han Uzbek: mezhdru imperiej i islamom (strukturny povsednevnosti) [Khan Uzbek: between empire and Islam (structures of everyday life)], 2017. Book summary. St. Petersburg: Eurasia. 400 p. [in Russian].

Khara-Davan E., 1992. Chingiz-han kak polkovodec i ego nasledie. Kul'turno-istoricheskij ocherk Mongol'skoj imperii XII-XIV vekov [Genghis Khan as a commander and his legacy. Cultural and

historical sketch of the Mongol Empire of the 12th-14th centuries]. Alma-Ata: Krams-Ahmed Yassawi. 272 p. [in Russian].

Horazmij Hofiz she»riyatidan, 1980. Tashkent: Oz KPMK nashryoti. 120 p. [in Uzbek].

Khisamov N.Sh., 2006. Kol Gali ham torki josyfname. Kazan: Tatar. whale. Nashr. 208 p. [in Tatar].

Yurchenko A.G., 2017. Zolotaya Orda: mezhdu YAssoj i Koranom. Nachalo konflikta [Golden Horde: between Yassa and the Koran. The beginning of the conflict]. St. Petersburg: Eurasia. 368 p. [in Russian].

Ata A., 2013. Harezmi Turkcesi Eserleri Siyasi Gucler Culturel Gucler Orantili Bir Yansimasi midir ?. Yalim Kaya Bitigi : Osman Fikri Sertkaya Armagani. Ankara , Turk Kulturunu Arastirma Enstitusu. P. 137-145. [in Turkish].

Ecman J., 1956. Nehcu l-Faradis I. Tipki Basim. Ankara. 444 p. [in Turkish].

Kabadayi O., 2017. Jetpis jil burin jariyalangan « Rabgez sintaksisi » shıgarması Äl-Rabgwzidiñ « Kisas äl-Anbiya » turalı oyları. Bibliografıyalıq oçerk. JOTS, No. 1 (1). Ankara. P. 76-97. [in Turkish].

A.T. Khamraev

M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Republic of Kazakhstan

(E-mail: alik182009@yahoo.com)

Literature of the Golden Horde in the context of historical and cultural discourse

Abstract. The literature of the Golden Horde era was the most important source of ideology for the consolidation of the state system. There was a growing need to portray socio-cultural problems related to the times and needs of a vast empire. This was essential to prevent endless conflicts between different social and ethnic groups that could undermine the foundations of society. Objectively, it was argued, it was expedient to establish moral principles to strengthen the foundations of Empire. Such a mission was entrusted to verbal art, which had a considerable impact on state foundations. The scientific world has received information about the functioning of religion and the degree of development of the spiritual culture of the Golden Horde thanks to the works of Mukhabaratname «Revandi Khorezmi», «Qisas st anbiye» Rabguzi, «Khosrow and Shirin» by Qutb, «Gulistan bit-Turki» and «Suheil and Gulderson» by Saif Sarai, «Jumjuma Sultan» by Husama Katib and others. The need to establish a single government and uniform laws over a vast territory arose from the diversity of races, languages, socio-cultural and religious beliefs. In the era of the formation of the Golden Horde, religious and cultural leaders could clearly and rationally explain the origin of the concept of the «llakh».

Keywords: Golden Horde, Karakhanid civilization, literary discourse, public order, Sufism, ethnoculture, diversity of races and languages.

Ә.Т. Хамраев

М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: alik182009@yahoo.com)

Тарихи-мәдени дискурс контексіндегі Алтын Орда әдебиеті

Аннотация. Алтын Орда дәуіріндегі әдебиет мемлекеттік құрылыстың негізін нығайтуда ең көрнекті идеологиялық рөл атқара бастады. Уақыт пен қоғам талабымен тығыз байланыста әлеуметтік-мәдени проблемаларды көрсету қажеттілігі артты. Мемлекеттік құрылым әртүрлі ұрпақ-нәсілдік, конфессиялық және этникалық топтардың объективті бірлігін талап етті. Бұл қоғам негізіне нұқсан келтіруі мүмкін әртүрлі әлеуметтік және этникалық топтар арасындағы бітпейтін тартыстар мен текетірестерді, қақтығыстарды тоқтату үшін қажет болды. Империяның іргетасын нығайтуға қажетті моральдық принциптерді анықтаудың мақсатқа сай екендігі объективті түрде алға шығарылды. Мұндай миссия сөз өнеріне жүктелді, ол мемлекеттік талаптарға сай айтарлықтай әсер етті.

Реванди Хорезмидің «Мұхабатнаме», Рабғузидің «Қисас ул әнбие», Құтбтың «Хосроу мен Ширин», Сайф Сараидың «Гүлістан бит-түрки» мен «Сухеил мен Гүлдерсен», Хусам Катибтің «Жумжума сұлтан» және т.б., шығармаларының арқасында ғылыми әлем діннің қызметі мен Алтын Орданың рухани мәдениетінің эволюциялық даму дәрежесі туралы ақпарат алады. Ұлан-ғайыр аумақта біртұтас үкімет пен бірыңғай заңдар орнату қажеттілігі халықтардың нәсілдері мен олардың тілдерінің, әлеуметтік-мәдени және діни идеяларының әртүрлілігіне тікелей байланысты болды. Шығармашылық тұлғалардың алдында әртүрлі діни нанымдағы халықтарды дүние мен ғаламның жаратылуы мәселелерінде ислам ұстанымының адалдығына сендіру міндеті тұрды. Алтын Орданың құрылу дәуірінде дін және мәдениет қайраткерлері біртұтас «Илаһ» – бар (болмыс) ұғымының пайда болу генезисін нақты және негізді түсіндіре алды.

Кілт сөздер: Алтын Орда, қарахан өркениеті, әдеби дискурс, қоғамдық талап, суфизм, этно-мәдениет, нәсілдер мен тілдердің алуандығы.

Сведения об авторе:

Хамраев Алимжан Тиликович, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, ул. Курмангазы, 29, Алматы, Республика Казахстан.

<https://orcid.org/0000-0002-1922-013X>

Information about author:

Khamraev Alimzhan Tilikovich, Doctor of Philology, Chief Researcher, M.O. Auevov Institute of Literature and Art, 29 Kurmangazi Str., Almaty, Republic of Kazakhstan.

<https://orcid.org/0000-0002-1922-013X>

Автор туралы мәлімет:

Хамраев Әлімжан Тілікұлы, филология ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Құрманғазы көш., 29, Алматы, Қазақстан Республикасы.

<https://orcid.org/0000-0002-1922-013X>